

СООБЩЕНИЕ

О ПРОВЕДЕНИИ ЦЕРЕМОНИИ ВРУЧЕНИЯ МЕДАЛИ ПАМЯТИ АЛЕКСАНДРА МОРОЗОВА «ЗА УСПЕХИ В СПЕЛЕОЛОГИИ»

Номинация:	<i>Групповая</i>
Год:	<i>2009</i>
Награждение решением:	<i>Комиссии спелеологии и карстоведения московского центра РГО (КСиК МЦ РГО)</i>
Формулировка награждения:	<i>За осуществление прорыва в исследовании донной части пещерной системы Снежная</i>
Протокол решения:	<i>Не представлен</i>
Лидер группы (руководитель):	<i>Дегтярев Александр Петрович (Москва) – вручены медаль и диплом Лауреата медали</i>
Участники группы:	<i>Григорьев Петр Юрьевич (Кумертау) – вручен диплом Лауреата медали Немченко Татьяна Андреевна ¹ (Москва) – вручен диплом Лауреата медали</i>
Дата церемонии вручения медали:	<i>22 апреля 2010 года</i>
Место проведения:	<i>Конференц-зал института географии АН РФ (Москва, Старомонетный переулок, дом 29, стр. 4.)</i>
Медаль вручил(и):	<i>Михаил Ноздрачев (КС МГУ) и Алексей Шелепин (КСиК МЦ РГО)</i>
Видеоматериалы:	<i>отсутствуют</i>
Аудиозапись:	<i>отсутствует</i>
Первоисточник информационных материалов:	<i>Сайт КСиК МЦ РГО (www.rgo-speleo.ru)</i>

¹ Т.А. Немченко является одним из учредителей медали памяти Морозова. КСиК МЦ РГО, предоставив ей статус лауреата медали, нарушила решение учредителей о невозможности становится лауреатами учрежденной ими же медали, принятое ими в 2001 году.

ЛАУРЕАТЫ ГРУППОВОЙ НОМИНАЦИИ 2009 ГОДА

Дегтярев
Александр Петрович
Лидер группы

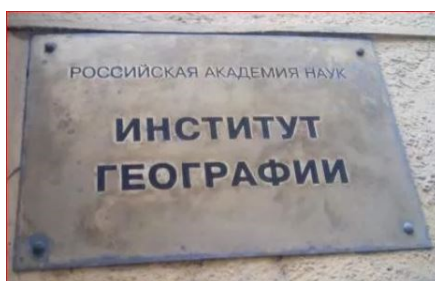

Григорьев²
Петр Юрьевич
Участник

Немченко
Татьяна Андреевна
Участник

Конференц-зал [Института географии РАН](#)

Выступление Михаила Ноздрачева (КС МГУ):

Уважаемые коллеги! Я скажу буквально несколько слов, попытаюсь взглянуть на прохождение Снежной и на ее открытие немного со стороны. Потому что я уже на самом деле много лет не был в пещерах (наверно, уже больше 20), поэтому смотрю на все происходящее немного сбоку.

² П.Ю. Григорьев на мероприятии отсутствовал.

Ну, что можно сказать? Снежная была открыта, как большинство, я думаю, знает, в 1971 году, открыта совершенно случайно, никто и не предполагал ее обнаружить. Знали, что есть какие-то плато с воронками, которые надо пройти... В конце концов, небольшая группа спелеологов МГУ, в число которых входил Николай Григорьевич Чеботарев, который сидит здесь в зале, случайно наткнулась на громадную воронку. Поскольку я присоединился к этому мероприятию только через год, то я, можно сказать, примазавшийся ко всей этой истории.

Какая вообще была ситуация в спелеологии в то время, когда была открыта Снежная? Самыми большими и самыми сложными пещерами, на которых все оттачивали свое мастерство, проводили школы для начинающих - это были пещеры Алека: Назаровская, ТЭП³, Заблудших... Они все были глубиной порядка 500 метров, и к тому времени было понятно, что с тем снаряжением, с тем обмундированием и методикой, которые в то время существовали, все эти пещеры достаточно легко проходились с поверхности за один раз: спустились вниз, поднялись.

Такая экзотика, как подземные лагеря, были редки, их устраивали только для каких-то специальных целей. Может быть, с целью потренироваться, или кому-то было лень уж очень сильно напрягаться и выходить сразу после спуска на поверхность назад.

Опять же напомним, что основой снаряжения в то время были тросовые лестницы, которые проходились со страховкой на веревке. Страховка могла быть верхняя или нижняя. В общем, методика прохождения была такая: с поверхности в эти 500-метровые пещеры.

И еще один момент: почему пещеру назвали Снежная. Коля, конечно, меня поправит, скорее всего. В то время было уже известно, что в Польше есть пещера под названием Снежная, глубиной где-то между 600 и 700 метрами, и всем первооткрывателям очень хотелось, чтобы она была по крайней мере такой же. Конечно, никто тогда даже не мог предположить, какой грандиозной она окажется впоследствии.

И еще один момент: почему пещеру назвали Снежная. Коля, конечно, меня поправит, скорее всего. В то время было уже известно, что в Польше есть пещера под названием Снежная, глубиной где-то между 600 и 700 метрами, и всем первооткрывателям очень хотелось, чтобы она была по крайней мере такой же. Конечно, никто тогда даже не мог предположить, какой грандиозной она окажется впоследствии.

Дальнейшая история известна, я ее не буду рассказывать. В течение примерно одного года за три экспедиции прошли до 700 метров, уткнулись в большой 5-й завал и на этом все на много лет остановилось. Конечно, первооткрывателям, и мне в том числе, было довольно обидно, что вроде могучая река, а двигаться вперед никак не получается. Хотелось, чтобы дальше все шло легко и просто.

Мне хотелось бы сказать вот о чем. Представим себе, что в 1972 году, когда дошли до 5-го завала, предположим, удалось бы найти тот запутанный и весьма сложный путь вверх через пятый завал, который выводил в зал Надежды и затем в зал Победы. Мне представляется, что может быть и удалось бы продвинуться на километр по реке, но вряд ли дальше.

Потому что перед этим нужно было пройти определенный этап. Ведь по-настоящему хорошего опыта подземных лагерей ни у кого не было, и это означало, что этот опыт нужно было откуда-то взять. В 1972 и 1973 годах, когда были две большие и крупные экспедиции в Снежную (в 1973 - совместная, с участием спелеологов из многих городов), только тогда хоть как-то эта методика с подземными лагерями начинала осваиваться и внедряться в повседневную жизнь спелеологов. Но самого главного шага тогда не было сделано - мы не перешли от стационарных лагерей к лагерям, которые переносятся, которые каждый день сворачиваются и несутся дальше, и потом ставятся на новом месте, так, как это делается сейчас. Понятно, что, не сделав этого шага, говорить о том, что можно было бы пойти по реке, скажем, до нынешнего дна пещеры - это было бы слишком, и вряд ли это вообще удалось бы сделать. Тем более, что тросовые лестницы и веревки, которые неизвестно где брались, снаряжение, которое каждый делал сам себе (кроме карабинов - карабины были покупные)... В общем, мне представляется, что, конечно, сдвинуться дальше не удалось бы. К тому же, внедренная Морозовым и Усиковым модульная система, когда все расходное снаряжение, включая еду, раскладывается в абсолютно одинаковые модули, когда абсолютно безразлично, какой модуль взять - это все были серьезные системные шаги, которые были сделаны потом уже, ближе к 1980 году. А в то время, когда Снежная была открыта и делались только первые шаги - потеря,

³ Правильное название этой пещеры - «ТЕП», так как это первые буквы имен её первооткрывателей: Татьяна Кузнецова, Евгений Мухин и Павел Сотников.

скажем, одного рюкзака с карабинами или еще с каким-нибудь снаряжением ставила крест на всей экспедиции.

Я еще помню, например, такую цифру (по-моему, это было в 1973 году). Под землю тогда, чтобы пройти до Пятого завала, "постучать" в него как следует и пойти обратно, было занесено около 900 килограмм снаряжения.

К тому же, всерьез ни о какой надежной телефонной связи говорить тогда не приходилось.

Это сейчас трудно себе представить, но даже покупка обычной еды для экспедиции превращалась в серьезную проблему. Я думаю, что как минимум половина людей, сидящих в этом зале, не представляет себе, что можно прийти в магазин, а там ничего нет. Вообще ничего нет. А такое, к сожалению, бывало, и часто.

Ну ладно. Я хочу сказать немного еще об одной вещи. Снежная, конечно, это нечто грандиозное, выдающееся из всех пещер, которые находятся на обозримом расстоянии от нас, она не похожа ни на что, и там есть очень необычные вещи. Я пытаюсь немного отслеживать то, что там все время происходит, хотя, к сожалению, уже давно не могу участвовать сам. С хорошей завистью смотрю на тех, кто еще в этом деле участвует.

Например, открытие за последние несколько лет этой многоэтажной системы Снежной, причем системы, которая оказалась проработана намного сильнее, чем та система, по которой сейчас осуществляется дренаж Хипстинского массива - на мой взгляд, это очень интересная вещь. И если здесь найдутся энтузиасты, которые захотят на это дело навести серьезную науку - мне кажется, здесь можно было бы найти очень интересную связь, например, с последними оледенениями, с таянием ледников на Кавказе в период, скажем, 12-15 тысяч лет назад. Наверняка все это имеет хорошее отношение ко всему тому, что мы сегодня видим в Снежной - в ее морфологии, в ее строении.

В наши далекие времена, и чуть позже, наука там делалась очень простая.

На самом деле, чтобы сделать какой-нибудь научный вывод, может быть даже очень серьезный, не нужно ничего особенного. Ну, например, всех всегда интересовало, а почему распределение температур в Снежной такое? Начинали долго говорить о том, что там ветер дует, вентилируется, сверху/снизу, и еще много чего. А потом пришел Усиков и сказал: "А чего тут размышлять? Потенциальная энергия воды на высоте 2 км, потенциальная энергия воды внизу, вычитаем одно из другого, делим на теплоемкость, - и получаем те самые 6 градусов, о которых идет речь". Вот простой научный вывод.

И вот сейчас, мне кажется, имело бы смысл обратить внимание на эту многоэтажность. И тот, кто разберется во всей этой многоэтажности, и найдет все эти причины, и разберется, почему это получилось так, а не иначе, и свяжет, например, с рельефом Хипстинского массива - сделает большую работу.

И сейчас, когда я смотрю на то, что происходит в Снежной и вокруг нее - это, конечно, очень интересно, и, безусловно, Снежная будет еще многие и многие годы объектом, притягательным для всех. И для тех, кто хочет заниматься наукой, и для тех, кто хочет заниматься исключительно спортивными прохождениями. Тем более, я надеюсь, что снаряжение и методика прохождения будут развиваться так, как они развивались до сих пор.

Я думаю, дальше надо перейти к процедуре награждения. (продолжительные аплодисменты)

Выступление Алексея Шелепина (КСиК МЦ РГО):

Я тоже хотел бы сказать пару слов. Собственно, с предыдущим оратором я пересекаюсь, по-моему, только в одной экспедиции, в 1987 году, и представляю уже другое поколение. Когда я пришел в спелеологию, эпоха исследований Снежной уже практически закончилась, буквально пару лет назад. То есть вокруг все хорошо представляли себе, что это такое, а для меня это были уже практически легенды, когда старшие товарищи вроде Андрея Бизюкина рассказывали о штурме очка "Киса и Ося", где раздевались, обмазывали грудь глиной и пролезали туда, потому что иначе пролезть было никак нельзя - конечно, это вызывало чувство глубокого уважения, и было, на кого равняться.

История исследований Снежной делится на несколько этапов: прежде всего, это самое начало, 1971 - 1973 годы, потом следующий этап, когда был пройден Пятый завал и достигнуто современное дно

Снежной. И в конце был завал Метростроя, высота которого составляет более 100 метров (можно себе представить, что такое 100 метров высоты - это 40-этажный дом, на который нужно было как-то залезать, ища проход между глыбами, и потом также спускаться). Собственно, этот завал и оставил исследования, и прошло больше четверти века - целых 28 лет, пока этот завал хотя бы отчасти покорился тем, кто пытался через него пройти.

За это время произошла очередная смена техники: снаряжение стало легче и компактнее, следовательно, уменьшилось количество того, что нужно тащить, появились новые средства для расширения узостей.

И все равно, даже сейчас, чтобы работать на дне Снежной, надо не только много снаряжения, не только умение, а также определенное везение, чтобы, например, во время работ не случился паводок, который, как выясняется, может случиться в любое время года и свести все усилия на нет.

Очень важна системность. Насколько я помню, Александр Дегтярев, как только узнал о Снежной, все время пытался туда проникнуть, все глубже и глубже, но пещера не пускала. И летом не пускала - то один паводок, то другой. Не пускала и снизу, когда пытались из системы Каньон - Самохват пройти.

Но если пытаться много-много раз, то на n+1 раз оно рано или поздно получится. Если все хорошо продумать, взять с собой адекватное количество снаряжения и суметь его донести. Прохождение донного завала Снежной привело в огромный Тронный зал, самый большой в системе, и вывело на новую ветку. Новая река в плане уходит в сторону более чем на километр. Не говоря уже о том, что ход не прямой, на самом деле пройдено километра 3 в русле новой реки. То есть это новый огромный район, а главное, что прохождение такого завала - дело само по себе очень сложное. Мало того, что это достаточно опасно, надо еще угадать место, где нужно работать. Задним-то числом обычно все ясно и логично (особенно если идти вдоль проложенного предшественниками телефонного провода), а вот когда подходишь к завалу или ползешь по лабиринту между глыб - ясно далеко не всегда...

Поэтому я сейчас лучше зачитаю:

"Присуждается медаль памяти А. Морозова за успехи в спелеологии Дегтяреву Александру Петровичу за осуществление прорыва в исследовании донной части пещерной системы Снежная".

(продолжительные аплодисменты)

Этот прорыв является результатом совместных усилий коллектива. Зимой 2008/09 гг. проходило две параллельные экспедиции, вторая под руководством Юрия Евдокимова, которая тоже сделала свой вклад, в частности в плане навески. А в той малочисленной экспедиции, которая, собственно, и прокопала этот завал, кроме Александра Дегтярева, участвовали Немченко Татьяна Андреевна (вручение диплома, продолжительные аплодисменты), и Григорьев Петр Юрьевич, молодой представитель Уральской спелеологии, которому этот диплом и будет вручен уже на майские праздники, на матче городов Урала.

Выступление Александра Дегтярева:

Очень приятно держать такую увесистую медаль в руке, тем не менее, хочу напомнить, что это не личная медаль, а медаль нашей группе, трем людям. Жаль, что Петра Григорьева здесь нет, Татьяна Немченко присутствует, и надеюсь, что мы еще не одну медаль заработаем!

Фотографии:

